

7. Л.А. Романова/L.A. Romanova

Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь
Tver state agricultural Academy, Tver

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА МОДИФИКАТОРОВ
ПРЕДИКАТНОГО ЯДРА КОМПОЗИТНЫХ ПЕРФОРМАТИВНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ**
**SEMANTIC SPECIFICITY OF MODIFIERS IN PREDICATE KERNEL OF
COMPOSITE PERFORMATIVE STRUCTURES**

Ключевые слова: семантика, предикат, композитный перформатив, перформативная конструкция, модальный глагол

Keywords: semantics, predicate, composite performative, performative construction, modal verb

Конкретная семантическая конфигурация инвариантной конструкции композитных перформативов, представляющая собой определенный, в понимании, Р. Харре, «шаблон», т.е. «универсальные для данной “локальной этнографии” структурные лекала», которые являются устойчивыми элементами когнитивных ресурсов любого социально компетентного индивида в пределах конкретного сообщества, может быть выведена с учетом всех семантико-синтаксических признаков ее модификаторов, представленных наиболее частотными репрезентантами в виде модальных глаголов.

В качестве структурно-образующей основы предикатного ядра семантической конфигурации композитного перформативного образования чаще всего выступает конкретный модификатор. Чаще всего в этой роли выступают модальные глаголы, разбитые по их частотным показателям на три группы: 1) *мочь / смочь (иметь право, мочь) (können, dürfen; can, may)*; 2) *долженствовать (müssen, sollen; must, ought to)*; 3) *желать, хотеть (wollen, mögen; will, would; should)*.

Модификаторы первой группы – глаголы *мочь, уметь, иметь возможность, dürfen, können, can, may* (примечание: здесь и далее представлены их суммированные, наиболее типичные значения, опирающиеся на данные базовых лексикографических источников в русском, немецком и английском языках; см.: лексикографические источники) в общем и целом имеют следующие значения: 1) *иметь умственную, физическую способность к чему-либо*; 2) *способность названных модификаторов (преимущественно, глаголов в инфинитиве) выражать на основании определенных обстоятельств и предпосылок процесс или состояние возможности субъекта; иначе говоря, их основное значение сводится к выражению возможности, которая реализуется в различных видах, например, в виде физической возможности:*

нем. (1) *Er kann sehr schnell laufen;*

рус. (2) – *Он может очень быстро бегать.*

Кроме того, отмечена реализация возможности, обусловленной внешними обстоятельствами:

нем. (3) – *Sie kann heute spät nach Hause zurückkommen*;
рус. (4) – *Она может придти сегодня домой поздно*, а также возможности, которая связана с проявлениями умений и навыков:

нем. (5) – *Kannst du das Auto fahren? – Nein, leider kann ich nicht*;

рус. (6) – *Ты можешь водить машину? – Нет, к сожалению, не могу*, возможности, связанной с разрешением, вытекающим из объективной ситуации что-либо сделать:

нем. (7) – *Wir sind angekommen. Sie können sich ausruhen*;

рус. (8) – *Мы прибыли. Вы можете отдохнуть*, а также возможности, близкой к предположению, основанному на объективных фактах:

нем. (9) – *Sie kann deinen Brief schon bekommen haben*;

рус. (10) – *Она, возможно, уже получила твое письмо*.

Типология выделенных моделей модификационной экспонентности композитных перформативов показала, что модификаторы этой группы достаточно часто выступают в качестве составной части их предикатного ядра, например:

нем. (11) – Corzelius raffte sich als erster auf. *“Ich kann dir schwören, Bertie, der Brief ist echt! Kein Trick! Keine Fälschung! Vergleich doch mal die Schrift!”* (Bosetzky, 129);

рус. (12) – Корцелиус собрался с силами первый. *«Я могу тебе поклясться, Берти, письмо настоящее! Никакого трюка! Никакой подделки! Ну сравни же почерк!»*. Также:

нем. (13) – Andrej spürte Ihr Zögern. *“Manja, wir sehen uns bald wieder”, sagte er und reichte ihr die Hand. “Stepan Iwanowitsch, wir werden den Flug nach Moskau in Berlin unterbrechen und nach Dresden fahren. Ich kann es dir bestimmt versprechen, Manja.”* (Letsche, 217);

рус. (14) – Андрей почувствовал ее нерешительность. *«Маня, мы скоро снова увидимся», – сказал он и протянул ей руку. «Степан Иванович, мы прервем перелет в Москву в Берлине и поедem в Дрезден. Это я могу тебе определенно пообещать, Маня»*.

В выделенных моделях поверхностной (манифестационной) реализации иллокутивного «архива» композитных перформативных конструкций перечисленные модальные модификаторы первой группы составляют примерно 21,3% от общего числа анализируемых фрагментов социальной интеракции с незначительными отклонениями среди корпуса примеров того или иного языка.

Семантика других модификаторов этой же группы включает в себя следующие разновидности, а именно 1) иметь чье-либо разрешение, согласие на что-либо; 2) иметь право на что-либо независимо от чье-либо разрешения; 3) выражать желание, просьбу (в основном в предложениях с отрицаниями) и 4) выражать вероятность (употребляется в осторожных определениях, констатациях и смягчает утверждения, высказывания). Как правило, базовое значение этих модификаторов сводится к выражению возможности, вытекающей из разрешения (сметь, иметь право).

Наиболее характерный (частотный) семантический вариант – это реализация разрешения. В отличие от модификаторов первой группы, выражающих возможность в силу объективных условий, представители второй группы указывают прежде всего на возможность, зависящую от разрешения, от воли или желания человека, ср.:

нем. (15) – *Du darfst dieses Buch mitnehmen. Ich habe nichts dagegen;*

рус. (16) – *Ты можешь взять эту книгу с собой. Я ничего не имею против.*

Кроме того, в семантическом плане названные модификаторы второй группы раскрывают значения а) «обладание внутренним, моральным правом на какой-либо поступок», например:

нем. (17) – *Ich darf ihn nicht stören, er ist doch mein alter Freund;*

рус. (18) – *Я не должен (не имею права ему) мешать, он, все-таки, мой старый друг* и б) «предположение, которое основано, однако, не на объективной возможности» (как в случае с модификаторами первой группы), а на субъективном, довольно неопределенном предположении, вероятности», ср.:

нем. (19) – *Es dürften wohl 20 Jahre sein, als du die Schule absolviert hast, nicht wahr?*

рус. (20) – *Должно быть прошло уже лет 20, как ты окончил школу, не так ли?*

В выделенных моделях поверхностной (манифестационной) реализации иллокутивного «архива» композитных перформативных конструкций модальные указанные модификаторы этой же группы уступают в частотности употребления отмеченным выше модификаторам первой группы в процентном соотношении составляют примерно 7, 6% от общего числа анализируемых фрагментов социальной интеракции. Таким образом, в общей совокупности архива композитных перформативов в социальной интеракции первая группа составляет примерно одну треть (28,9 %) от общего количества анализируемых коммуникативных фрагментов. Ср., в частности:

нем. (21) – *“Erledigt!” sagte er aufatmend. “Darf ich Sie für einen der nächsten Tage zu einem Abendbummel durch Paris einladen?”* (Letsche, 85);

рус. (22) – *«Договорились!» – сказал он, вздыхая. – «Могу я пригласить Вас в один из ближайших дней на вечернюю прогулку по Парижу?»*; также:

нем. (23) – *“Dann darf ich dir verraten, dass man auch in meiner Arbeit nicht ohne kühlen Kopf und eine große Portion Gelassenheit auskommt”, entgegnete sie selbstbewusst.* (Letsche, 96);

рус. (24) – *«Тогда я могу открыть тебе тайну, что и в моей работе не обойдешься без холодной головы и большой доли хладнокровия», – ответила она самоуверенно.*

Модальные модификаторы предикатного ядра второй группы композитных перформативов обладают следующей семантикой: а) выражение в предикатном ядре настоятельно необходимой фактуальности осуществления процессов или состояний на основании определенных обстоятельств и предпосылок; б) выражение необходимых предпосылок для совершения какого-либо действия; в) репрезентирует отрицательные требования и д) раскрывает

необходимое логическое заключение, вывод, вынужденную догадку, предположение. Таким образом, общий семантический потенциал модификаторов второй группы сводится к выражению необходимости совершения какого-либо действия в широком смысле слова. Например, для а) выражения необходимости в силу создавшихся условий:

нем. (25) *Wir müssen schneller gehen, es dunkelt schon;*

рус. (26) – *Мы должны идти быстрее, темнеет уже;* для б) выражения необходимости в силу внутреннего убеждения, осознанного долга, моральной обязанности:

нем. (27) – *Wir müssen viel arbeiten, um besser zu leben;*

рус. (28) – *Мы должны много работать, чтобы жить лучше;* для в) выражения физической необходимости, необходимости, определяемой естественными, природными факторами:

нем. (29) – *Der Kranke muss diese Arznei alle vier Stunden einnehmen;* рус. (30) – *Больной должен принимать это лекарство каждые четыре часа* и для г) выражения значения обоснованного предположения, граничащего с уверенностью:

нем. (31) – *Er schläft schon, er muss sehr müde sein;*

рус. (32) – *Он уже спит, должно быть, он очень устал.*

Модификаторы с указанной семантикой представлены в 28,2% коммуникативных фрагментах композитной перформативности, ср.:

нем. (33) – *Ich muss zu meiner Schande eingestehen, dass ich in diesem Augenblick nicht mehr wusste, was ich tat.* (Weber, 103);

рус. (34) – *Я должен признать к своему стыду, что в этот момент я больше не соображал, что делал.* Или:

нем. (35) – *Ich bedaure – wir haben keinen Pagen nachts zwischen zwölf und sechs Uhr morgens. Es wird auch immer schwieriger mit dem Personal. Ich muss Sie leider bitten, einen Augenblick zu warten, bis ich dem Hausdiener geklingelt habe, damit Ihr Gepäck...* (Martin, 134);

рус. (36) – *Я сожалею – у нас нет посыльного по ночам между двенадцатью и шестью утра. Становится все труднее с персоналом. К сожалению, я должен попросить Вас подождать немного, пока я позвоню коридорному, чтобы Ваш багаж.*

Другие представители этой группы объединены семантикой выражения воли кого-либо, кто не является грамматическим субъектом, воли, направленной на реализацию содержания инфинитивного компонента, например: а) N должен что-то сделать, т.к. кто-либо хочет, требует, чтобы N сделал что-то; б) употребляется людьми, которые верят в судьбу и приписывают ей обладание волей; в) выражает, что говорящий определенно выполнит содержание инфинитива; может употребляться в обещаниях, угрозах.

Второе значение (в нем. языке, например, часто в форме Konjunktiv Präteritum или Plusquamperfekt) связано с выражением того, что кто-либо воспринимает реализацию содержания инфинитивного компонента предикатного ядра, которую он считает необходимой, как правильную, благоприятную, выгодную и (б) с выражением (опять же в немецком языке в грамматической

форме *Präsens* или *Präteritum* в вопросах, которые кто-либо задает себе сам) того, что кто-либо находится в нерешительности относительно того, как правильно, благоприятно он реализует содержание инфинитива.

Третье значение обусловлено а) выражением (только в в форме *Präsens* в немецком языке) того, что говорящий представляет содержание инфинитива как мнение, высказывание или как утверждение другого, который не является грамматическим субъектом и б) постановкой вопросов, которые говорящий задает кому-либо и выражает, что выполнение содержания инфинитива прямо или косвенно предполагается или ожидается от кого-либо, кто не является грамматическим субъектом и говорящим.

Четвертое значение реализуется: а) в сложноподчиненных предложениях с придаточными условными (в форме *Konjunktiv Präteritum* в нем. яз.), в котором подчеркивается гипотетический характер условного предложения), чтобы подчеркнуть, что выполнение содержания инфинитива, вероятно, наступит или, вероятно, наступило; б) (в основном в вопросах, которые говорящий задает себе сам) в выражении того, что говорящий сомневается в том, наступило или наступит ли выполнение содержания инфинитив. Пятое значение обозначает (в форме *Präteritum* в нем. яз.) будущее в прошедшем.

Семантика других модальных модификаторов этой группы обычно выражает долженствование в результате приказа, то есть, реализации чужой воли:

а) в случае выражения обязанности, долга, которые налагает другое лицо, например:

нем. (37) – *Er sagte, wir sollen das ihm erklären;*

рус. (38) – *Он сказал, что мы обязаны ему это объяснить;*

б) в случае употребления вопросительной формы (модель м-7), когда ожидается распоряжение другого лица, например:

нем. (39) *Soll ich jetzt schweigen?*

рус. (40) – *Мне теперь молчать?*

в) в случае выражения пожелания, например,

нем.: (40) *Soll ihre Reise interessant und fesselnd sein!*

рус.: (41) – *Пусть ваше путешествие будет интересным и увлекательным!*;

г) для передачи чужого мнения, которое приводится со слов других лиц, и это мнение лично не проверено, ср.:

нем.: (42) – *Sie sollen gestern angekommen sein;*

рус. (43) – *Говорят, что они прибыли вчера и*

д) для выражения значение будущего времени, например:

нем. (44) *Am Dienstag soll die Versammlung unserer Gruppe stattfinden;*

рус. (45) *Во вторник состоится собрание нашей группы.*

Композитные перформативные конструкции с названными модальными модификаторами (в частности, долженствовать, быть обязанным) в корпусе анализируемых примеров составляют 6,8%. Например:

нем. (46) *Der rotbärtige Hüne legte den Kopf schief und sah Voigt mit einer Mischung aus Misstrauen und Überraschung an. “Ja”, sagte er. “Woher wissen Sie*

das?” *“Ich soll Sie von Niels Nielsen grüßen”*, erklärte Voigt. *“Er hat mir das Lokal und Ihren Namen genannt. Sie könnten mir vielleicht weiterhelfen, meint er.”* (Martin, 114);

рус. (47) – Рыжебородый великан склонил голову набок и взглянул на Фойгта со смесью недоверия и удивления. «Да, – сказал он. – Откуда Вы это знаете?» – «Я должен передать Вам привет от Нильса Нильсена, – объяснил Фойгт. – Он назвал мне закусочную и Ваше имя. Возможно, Вы могли бы помочь мне выпутаться из сложной ситуации, полагает он»; также:

нем. (48) *„Ich soll Ihnen für die Mitarbeit danken, Frau Galland. Wo finde ich Herrn Natuche?“* (Rinecker, 100);

рус. (49) – Я должен поблагодарить Вас за сотрудничество, госпожа Галлан. Где мне найти господина Натуша?

Модальные модификаторы предикатного ядра третьей группы имеют следующий семантический потенциал, который: **1.** а) выражает фактуальность того, что воля, желание или намерение субъекта направлено на то, чтобы с объектом что-то происходило, чтобы реализовалось содержание объекта, инфинитивного компонента предикатного ядра, дополнительного придаточного предложения; б) выражает то, что кто-либо хочет что-либо сделать; кто-либо хочет, чтобы кто-либо сделал что-либо; воля, желание индивида, его намерение направлено на то, чтобы он или кто-либо другой что-либо сделал; **2.** отражает требование к реализации содержания инфинитива; а) выражает, что говорящий обращается к речевому партнеру с требованием, предложением совместно реализовать содержание инфинитива; б) раскрывает вежливое, но определенное или даже очень определенное требование; **3.** выражает, что говорящий определяет содержание как утверждение субъекта, в правильности которого он сомневается; **4.** (в основном с неодушевленным субъектом) выражает необходимость, показывает, что реализация действия (как условие для чего-либо) необходима и часто создает трудности, требует усилий.

Очевидно, что основное значение указанных модальных модификаторов содержания предикатного ядра сводится к тому, чтобы выразить желание, волю в самом широком смысле. Их значения обусловлены не только субъективной склонностью или расположением, но и объективными причинами: а) выражает желание, волю, как выражение долга, обязанности, например:

нем. (50) *Wir sind jetzt Studenten. Wir wollen gute Studenten sein;*

рус. (51) – *Теперь мы студенты. Мы хотим быть хорошими студентами;* б) выражает любое уверенное желание. Как правило, это желание объективно и фактуально обосновано, что придает ему значение уверенности, ср.:

нем. (52) – *Ich habe alles erledigt, jetzt will ich mich ausruhen;*

рус. (53) – *Я все выполнил, теперь я хочу отдохнуть.*

Кроме того, отмеченные модификаторы могут употребляться в значении намерения, а так как намерение связано с будущим, то они имеют значение будущего времени, например:

нем. (54) *Morgen will ich nach Moskau fahren*;

рус. (55) – *Завтра я собираюсь поехать в Москву.*

В дополнение сказанному отметим, что такие модификаторы могут означать приглашение, смягченное приказание. В подобных случаях данный тип модификаторов используется в качестве вводного структурного компонента дискурсивных образований, например:

нем. (56) – *Wollen wir singen!*

рус. (57) – *Давайте споем!*

Примечательны случаи употребления названного типа модальных модификаторов в немецком языке, когда они в сочетании с инфинитивом II выражают чье-либо утверждение, в достоверности которого говорящий сомневается, например:

нем. (58) – *Sie will das ganze Gedicht auswendig gelernt haben*;

рус. (59) – *Она утверждает, что выучила все стихотворение наизусть.*

В отмеченных моделях реализации иллокутивной экспонентности композитных перформативов модификаторы названной группы составляют 22,6% от объема всего корпуса анализируемых фрагментов социальной интеракции, например:

нем. (60) – *...Ich habe dir schweigend zugehört, und das will ich jetzt auch von dir verlangen.* (August, 341);

рус. (61) – *Я слушал тебя молча, и этого я хочу теперь потребовать от тебя.* Ср. также:

нем. (62) *Der Inspektor richtete sich auf und blickte dem Mann unverwandt ins Gesicht, während er fortfuhr: "Ich will Ihnen raten, Monsieur, nun endlich die Wahrheit zu sagen."* (Letsche, 72);

рус. (63) – *Инспектор выпрямился и пристально взглянул мужчине в лицо, продолжая: «Я хочу посоветовать Вам, месье, наконец-то сказать правду».*

Другие представители данной группа модальных модификаторов (любить, желать, нем. *mögen*, англ.) обладают следующим семантическим потенциалом: **1.** любить что-либо, кого-либо, находить кого-либо симпатичным, находить в чем-либо удовольствие (нем.: *mögen* + *Akk. objekt*); **2.** выражает (часто в вежливых просьбах) желание кого-либо реализовать содержания инфинитивного компонента (нем.: *mögen* в *Präteritum Konjunktiv* + *Infinitiv*); **3.** выражает (в нем.: *mögen* + *Infinitiv im Präsens*) убеждение говорящего, что он не против реализации содержания инфинитивного компонента, что он готов взять ее на себя; с синтаксической точки зрения говорящий не является грамматическим субъектом таких конструкций; **4.** репрезентирует (в нем. *mögen* + *Infinitiv*) убеждение говорящего, что содержание инфинитива сохраняется как возможность а) выражать согласие говорящего, что он не против возможной реализации содержания инфинитивного компонента, что он ее признает, допускает, но не считает ее решающей; б) выражать предположение говорящего, что он представляет содержание инфинитива как возможность, как предположение.

Таким образом, основное значение данных модификаторов сводится к выражению субъективной личной склонности говорящего, его расположения к чему-либо в форме благосклонности, приязни, а также может иметь значение предположения, допущения какой-либо возможности, пожелания и желания, обусловленные субъективными причинами. Композитные перформативные конструкции с этими модальными модификаторами в качестве их ядрообразующего центра отмечены в **11,9%** случаев от общего числа анализируемых фрагментов социальной интеракции. примечательно, что в немецком, русском и английском языках этот модальный модификатор встречается исключительно в форме прошедшего времени первого лица сослагательного наклонения, ср.:

нем. (64) – „*Ich spreche jetzt als Freund zu dir*“, begann er erneut, „*du bist auf dem Wege alles zu verlieren, und deshalb möchte ich dich bitten, dir diesen Schritt noch einmal zu überlegen*“ (August, 361);

рус. (65) – «*Я обращаюсь сейчас к тебе как друг, – начал он снова, – ты на пути к потере всего, и поэтому я хотел бы попросить тебя еще раз обдумать этот шаг*»;

нем. (66) “*Mein Herr!*” wandte ich mich jetzt zu dem Arzte, indem ich mich dicht an seinen Sattel stellte, von dem er noch nicht abgestiegen war, und zwar mit dem freundlichsten Tone meiner Stimme, “*mein Herr, ich habe nicht die Ehre, Sie zu kennen, und ich möchte Sie daher bitten, meine etwas dreiste Bitte zu entschuldigen ...*” (Galen, 273);

рус. (67) – «*Мой господин! – обратился я теперь к врачу, встав вплотную к его седлу, с которого он еще не сошел, и именно самым дружеским тоном своего голоса. Мой господин, я не имею чести знать Вас, и я хотел бы, поэтому, попросить Вас извинить мою немного дерзкую просьбу ...*».

Языковой материал выявил некоторую особенность функционирования модальных модификаторов этой группы, выявив в ней определенную подгруппу модификаторов, значение которых формируется структурно - синтаксическими средствами при помощи предикативной конструкции в немецком языке *haben + zu + Infinitiv* и *have + to + infinitiv* в английском языке в значении «быть должным, быть вынужденным сделать что-либо» (примечание: дискуссионные вопросы о случаях возможного / невозможного употребления частицы *to* в английском языке здесь не рассматриваются).

В корпусе примеров отмечено **1,6%** композитных перформативных конструкций, предикатное ядро которых сформировано при помощи таких модальных модификаторов. Например,

нем. (68) “*Wie kommen wir aber hinaus?*” fragte ich, nicht ohne Verlegenheit und einiges Herzklopfen. – “*Ruhig, Sir! Ich habe Ihnen einen anderen Weg vorzuschlagen. Es ist freilich etwas unangenehmer, sonst aber ebenso sicher.*” (Galen, 309);

рус. (69) – «*Но как же мы выберемся наружу?*» – спросил я не без смущения и некоторого сердцебиения. – «*Спокойно, сэр! Я должен предложить Вам другой путь. Он, правда, немного неудобнее, но, тем не менее, так же надежен*». Или:

нем. (70) – „Der Kiel ist eingedrückt“, keuchte Kamrau, „Ich muss das Beiboot klarmachen.“ – „*Das habe ich euch zu verdanken!*“ schrie Berta. (Specht, 12);
рус. (71) – «Киль заклинило, – с трудом перевел дыхание Камрау. – Мне нужно подготовить шлюпку». – «*За это я вас должна благодарить!*» – закричала Берта.

Очевидно, что данная экспонентность предикатного ядра в композитной перформативной конструкции несет в себе семантику «долженствования», «необходимости совершения действия при активном субъекте», например:

нем. (72) *Ich habe dir vieles zu verzeihen;*

рус. (73) – *Мне нужно тебе многое простить.*

Итак, инфинитивная часть предиката (00) выражена перформативным именем, давшим название самой композитной конструкции. В структуре композитного перформатива перформативное имя помещено в особые условия реализации своих прагматических свойств и употребляется в несвойственной для себя форме инфинитива и теряет свое главное место в матричной структуре – место предикатного ядра, а главное – теряет характерную для него форму первого лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения. Семантическая характеристика инфинитивной части предиката инвариантной формулы перформативного композита, содержащего в своей структуре модальный модификатор, обуславливает взаимоотношение аргументов в семантической структуре. Об этом речь пойдет в наших следующих исследованиях.

(0,51 п.л.)